

Лариса Ена

Милый



ДОМ

18+

Лариса Ена

Милый дом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67407554

SelfPub; 2022

Аннотация

Молодая семья покупает дом на окраине. Всё вроде бы идет хорошо, но вскоре начинают происходить странные и необъяснимые события, которые заставляют сомневаться обитателей дома в реальности происходящего.

Лариса Ена

Милый дом

Аня ехала со своим мужем Максимом в машине и, разглядывая проносившийся за окном зеленый лес, никак не могла перестать улыбаться. Сбылась их давняя мечта: они купили дом всего в часе езды от города. Конец съемным квартирам и неадекватным соседям! Дом, который они приобрели, был в отличном состоянии, кирпичный, в два этажа, с верандой и даже частично с мебелью. Но самое главное – это цена. Для такого дома она была просто смехотворной.

Она вспомнила, как они с мужем первый раз приехали осмотреть свое будущее жилище. Аня еще не успела переступить порог, а уже поняла, что очень хочет, чтобы этот дом стал их уютным гнездышком. На первом этаже была кухня, гостиная (или столовая), а также ванная с туалетом. Витиеватая лестница вела на второй этаж, где находились спальня, гардеробная и еще один туалет.

Владелец дома, с которым они заключали договор купли-продажи был невзрачный мужичок с серым, изможденным лицом и постоянно бегающими глазами. Он не переставая расхваливал помещение, щелкал выключателями, крутил краны, в общем, всячески показывал, что дом готов принять новых жильцов и как можно скорее.

– А почему вы его продаете? – не удержалась тогда Аня.

Мужичок промямлил что-то невразумительное, что хочет жить в городе и поскорее уехать.

– Неприятный тип, – сказал в тот день Максим, когда они возвращались к машине, – А вот цена замечательная! Продешевил, дурачок. Эх, Анька, заживем теперь, как цари! Ей-богу, я смогу в одних трусах с утра выходить на улицу, садиться на крыльцо и пить кофе, глядя на небо.

– Да хоть без трусов, – заметила тогда, смеясь, Аня, – Забор высокий, никто не увидит. А я буду цветы во дворе выращивать. Еще можно теплицу поставить, тогда еще помидоры с огурцами вырастим.

– Ты даже не знаешь, с какого боку к лопате подходить, – снисходительно подколол жену Максим, – Огурцы она выращивать будет... Ха-ха!

Аня и сама понимала, что она и копанье земли – понятия несовместимые, но кто запрещает мечтать? Они с Максимом уже обсудили, что в принципе, какой-либо ремонт делать пока смысла нет, вот только нужно будет переклеить обои в спальне и гостиной. У бывшего хозяина дома были какие-то странные предпочтения: в спальне обои были кроваво-красного цвета, а в гостиной – кислотно-зеленого.

– Мне кажется, что в гардеробной у него раньше была пыточная, – шепотом поделился Максим с Аней своими впечатлениями.

Она тогда еле сдержалась, чтобы не расхохотаться.

Ну надо же было такое ляпнуть!

Наконец все хлопоты по оформлению документов были закончены. Куплены новые коврики, красивый сервиз (вдруг гости нагрянут), кое-что из мебели и бытовой техники. Пока Аня была на работе, Максим с друзьями завез все покупки в дом, собрал мебель, поменял замки на входной двери и подключил интернет. На всё ушло около недели и вот теперь они окончательно переезжали.

– Нужно будет новоселье справить, – предложила Аня, повернувшись к мужу, – Давай Левандовских позовем и Костиных. Места много, все они в гостиной поместятся, можно будет надувной матрас положить и диван разложить.

– Хорошо, думаю, к выходным мы уже обои переклеим, а стол обеденный я в пятницу привезу.

– Может мяса купим и шашлык замутим? – предложила Аня.

– Вообще огонь! Главное, чтоб дождя не было, – легко согласился Максим, – Кстати, потом можно будет пристроить веранду, летом можно будет чай пить на свежем воздухе.

– Ага, чай ты будешь пить, – скривилась Аня.

– Не бурчи, женщина, твой день восьмого марта!

– Я те щас как тапком заеду за такие слова!

– Всё-всё, сдаюсь, – Максим остановил машину возле высокого забора, – Вылезай, приехали.

Аня вышла из машины и пошла открывать ворота, чтобы Максим въехал во двор. Пока он парковался и доставал ко-

робки с вещами, она открыла дверь и зашла в прихожую.

– Мы дома! – крикнула она.

– Чего разоралась? – в дом вошел Максим и с облегчением поставил тяжелые коробки на пол, – Что ты туда положила? Кирпичи?

– Конечно, – Аня улыбнулась, – Для твоей будущей вранды.

– Ну и язва же ты, Скворцова, – Максим притянул к себе жену, – Так что, пойдем испробуем новую кровать на прочность?

– Ах ты, самец, только об одном думаешь! – Аня захихикала.

– Мы в отпуске, ты моя жена, имею право! Исполнять супружеский долг буду регулярно, учти!

Схватив хохочущую Аню и перебросив ее через плечо, Максим прямиком отправился в спальню.

В субботу приехали гости. Это были давние друзья Ани и Максима, семейные пары Ирина и Стас Левандовские, а также Костины Ольга и Артур со своим псом, добродушным лабрадором Рикки. Пока друзья приветствовали друг друга, Рикки с деловым видом побежал метить новую территорию.

– С новосельем! – Ирина обняла подругу и протянула ей коробку с бантом, – Это от нас всех.

– Спасибо! – Аня приняла подарок и передала ее мужу, – Отнеси в дом, пожалуйста.

– Ну, показывайте, что тут у вас и как, – Артур, уперев руки в бока, по-хозяйски оглянулся, – Самый последний дом, рядом лес... Осенью по грибы хорошо ходить.

– Место отличное, – согласилась Ольга.

– А где ваши спиногрызы? – обратилась Аня к Ире.

– У бабушки оставили, – Ира махнула рукой, – От детей тоже нужно отдыхать. Ну всё, давайте уже в дом пройдем, любопытно же, как вы разместились.

Осмотрев дом, друзья пришли к единодушному мнению, что место отличное, дом замечательный, а прежний хозяин, судя по обоям, полный чудик.

Пока мужчины на улице занимались разведением огня в мангале, девушки на кухне нарезали зелень и овощи.

– В общем, мы с Максом тут решили особо ничего не менять, ну, кроме обоев. Еще кое чего докупим из мебели, посуды. А так, я очень довольна!

– Собаку заведите, чтоб дом охраняла, все-таки лес рядом, – посоветовала Ольга.

– А лучше детей, – Ира подмигнула подругам, – Вот эти помидоры резать?

– Да, их, – Аня взяла еще одну разделочную доску и присоединилась к подругам, – Ох, девки, вы себе не представляете, как я рада, что мы дом купили... Конечно, своих денег не хватило, еще кредит взяли, но... Как вспомню нашу последнюю съемную квартиру, аж мурашки по коже.

– А чего квартиру не купили? Все-таки не в городе будете

жить, а машина если сломается, как на работу добираться? – Ира покачала головой.

– Так смотри, сколько тут строят новых домов... Обещают через год маршрутку пустить, – Аня пожала плечами, – А в городе жить не хочу больше, шум, суета, очереди, пробки, вонища... Мы с Максом тут всего несколько дней, а уже ощутили в полной мере весь кайф. Утром просыпаемся, во двор выходим, воздух такой свежий, птички поют. В жаркую погоду хоть голышом можно загорать, забор высокий, никто не увидит. С местной бабусякой разговорились, говорит тут речка есть где-то в паре километров южнее. А еще сюда ездит машина с совхоза, молоко, творог привозит на продажу. Вкуснятина!

– Ты так вкусно всё рассказываешь, аж слюньки потекли и тоже захотелось свой дом, – Ольга вздохнула, – а мы в своей однушке да еще Рикки, слонярой таким, ютимся. Свекровь, карга старая, никак не хочет с нами поменяться. Мы в ее двушку, а ее в нашу однушку.

– А ты б еще больше по размеру собаку бы завела, что уж там, – на кухню заглянул Стас, – Ань, вы скоро? Мы уже наливаем!

– Так шашлык же еще не пожарился, – Ира хмуро посмотрела на мужа.

– Одно другому не мешает, – Стас взял с тарелки листик колбасы и отправил его в рот, – Так что давайте, шуршите прутиками и присоединяйтесь к здоровому мужскому кол-

лективу.

– Балбес, – Ира взяла тарелки с овощной нарезкой, – Пойдемте, девочки, а то они сейчас так напразднуются, что шашлыков мы не увидим.

– Чем больше выпьет пионер, тем меньше достанется хулигану! – веско заметил Стас и вышел из кухни.

Солнце клонилось к закату, компания друзей расслабленно сидела в шезлонгах, слушая стрекот кузнечиков и отмахивалась от Рикки, который настойчиво выпрашивал кусок шашлыка.

– Да, повторюсь в сотый раз, – Оля погладила надутый от пищи живот, – Круто здесь. Эх, завидую вам белой завистью. Может и мы с Артуром когда-нибудь купим свой дом.

– А мне тут страшновато было бы, – Ира зевнула, – Особенно зимой будет жутко. Темень, лес рядом. Вдруг какой-нибудь лось или волк придет.

– Да и пусть приходят, – Максим беспечно пожал плечами, у нас забор высокий. Что-то я не припомню случаев, чтобы сохатые через забор перелезали. Да и мне кажется, недолго наш дом будет крайний. Сейчас многие хотят свой дом построить и жить подальше от города. Кстати, уже полночь, может на боковую?

Ребята посидели еще немного, слушая ночные песни цикад и пошли спать.

Аня взбила подушку и обняв Максима, тут же уснула. Ей

снилось, что она ходила по дому и никак не могла найти выход. Какую бы дверь она не открывала, она вновь оказывалась в прихожей. Как назло, в доме она была одна и ее крики о помощи никто не слышал. Пол под ее ногами иногда становился вязким, словно болото и она падала в эту зловонную черную жижу, не в силах пройти и шага.

Аня открыла глаза и какое-то время просто лежала, чувствуя, как бешено колотиться ее сердце. Осознав, что это был всего лишь сон, облегченно вздохнула и, взяв мобильник, посмотрела время. Половина четвертого утра. Повернувшись на другой бок, закрыла глаза и снова уснула, на этот раз без сновидений.

Утром гости неспешно позавтракали и уехали обратно в город, оставив Аню и Максима наводить порядок.

Пока Аня мыла посуду, Максим убрал надувные матрасы и пошел во двор чистить мангал от остатков угля. Аня уже протирала тарелки полотенцем, когда неожиданно почувствовала какой-то запах. Принюхиваясь, она стала заглядывать за плиту и за шкаф. В этот момент вернулся Максим.

– Ты чего раскорячилась?

– Слушай, ты не чувствуешь запах гари? Нет?

Максим принюхался, – Нет, духами твоими пахнет и котлетами.

– Какими еще котлетами, я не готовила. Вон еще сколько мяса осталось, его доедать надо, – отмахнулась Аня, – Странно, а сейчас и правда не пахнет. Может показалось?

– Да забей, – Макс открыл холодильник и стал изучать его содержимое, – Ты сегодня во сне стонала, я что ли приснился?

– Вот еще, мне тебя и в реале хватает, – Аня улыбнулась, – Мне кошмар снился, будто я хожу по дому и выйти не могу. А еще ноги как будто проваливались в пол. Бррр!

– Пить надо меньше, – Максим закрыл дверцу холодильника, – Или больше...

Аня лишь досадливо отмахнулась, – Ну что, какие планы? Может обои все же переклеим?

– Ну давай, хотя бы в спальне.

Они поднялись на второй этаж и стали обрывать старые обои. Отходили они хорошо, целыми пластами, обнажая штукатурку.

– А это еще что за хрень? – Максим откинул от себя оторванный лист обоев.

Аня подошла к мужу и с изумлением уставилась на стену.

Среди трещин и сколов, на стене явно был виден странный рисунок. Черной краской был изображен круг, а внутри еще один, чуть меньшего диаметра. В середине был нарисован непонятный символ, похожий толи на оленьи рога, толи на языки пламени. А вокруг круга были нарисованы цифры и знаки.

– Это че? – наконец обрела дар речи Аня

– Без понятия, – Макс почесал затылок, – Может дети баловались?

– Не похоже, – Аня с сомнением покачала головой, – Не нравится мне это...

– Ой, вот только не говори, что ты испугалась, – Максим взял ведро, – Сейчас штукатурку свежую положу, все замажу. Принеси шпатель лучше, он внизу лежит, возле раковины.

Замазав и выровняв стены, супруги пошли вниз, передохнуть и выпить чаю.

Максим, поглядывая на хмурую жену и старался помалкивать, чтобы не раздражать. Но Анна молчала недолго.

– Нет, мне интересно, кто тут жил до нас? Сатанисты что ли?

– Да успокойся ты! Какая разница, кто жил?! В договоре указан тот мужик, который нам дом продал, ну не похож он на демона! Подумаешь, стены размалеваны... На заборах тоже кое-что рисуют неприличное, но ты ж не возмущаешься... Ань, иди сюда...

Максим обнял жену и прижал к себе, – Если ты так на все будешь реагировать, то состаришься раньше времени. Будешь вся в морщинах, волосы седые, зубы выпадут...

Аня отстранилась от мужа, – Ну и гад же ты! Нашел слова утешения!

– Брось, моя тигрица, – Макс снова прижал жену к себе, – Сейчас обои поклеим и забудешь ты все, как страшный сон.

– Ну спасибо, ты мне еще и про сон напомнил, – Аня шутливо хлопнула Максима по животу, – Что ж вы все мужики

такие недалекие?

Аня лежала с Максимом на кровати и довольно разглядывала свои труды. Обои, которые они поклеили, смотрелись очень симпатично и спальня даже стала выглядеть совершенно по-другому.

– Ну что, довольна твоя душенька? – Максим устало потер глаза, – С этим ремонтом целый день провозились, устал я чего-то. Может на боковую?

Вместо ответа Аня стала принюхиваться.

– Слушай, неужели ты не чувствуешь? Этот запах... Горелым воняет!

Максим шумно втянул ноздрями воздух

– Опять тебе кажется... Ань, ну серьезно... Воняет новыми обоями, ремонтом... Всё... Ложись уже спать, видимо ты клеем надышалась, глюки пошли.

– Какие глюки еще? – Аня начала сердиться и, вскочив с кровати, стала ходить по комнате и принюхиваться у розеток, – Я же чувствую запах костра и чего-то горелого.

– От розеток пахнет по-другому, если с проводкой что-то. Я ничего не чувствую. Зай, ну хорош уже смуту наводить, ложись.

– Расхотелось мне спать, – ворчливо заметила Аня, – Пойду на улицу, воздухом подышу немного, потом вернусь.

– Пойдешь обратно, захвати бутылку минералки с холодильника, – Максим разделся и лег под одеяло, – Жарковато

как-то.

Аня ничего не ответила и вышла из спальни.

Я же чувствую запах! Почему Макс ничего не чувствует?

Выйдя во двор, присела на крылечко и, подперев голову кулачками, стала слушать звуки, доносящиеся с поселка. Где-то лаяли собаки и устало чирикали воробьи, провожая очередной прошедший день.

Посидев минут пятнадцать, встала и пошла в дом. Вспомнив про минералку, зашла на кухню и остановилась, как вкопанная. Возле холодильника стояла какая-то темная фигура.

Аня почувствовала, как лоб покрылся испариной, а мелкие волоски на руках встали дыбом. Фигура незнакомца стояла без движения, не издавая никаких звуков.

Господи-господи-господи-господишши!

Закрыв на секунду глаза от страха, она осторожно сделала шаг назад, молясь, чтобы незнакомец ее не увидел и не заскрипел пол. Еще один маленький шагок назад. Очутившись у лестницы, опрометью бросилась на второй этаж, выкрикивая имя мужа. Вбежав в спальню и захлопнув за собой дверь, с облегчением прислонилась спиной к косяку.

– Что случилось? – Максим вскочил с кровати, сонно хлопая глазами.

– Макс, в кухне кто-то есть, – зашептала Аня.

– Что за ерунда, я закрыл ворота, – Максим нахмурился, – Никто не мог зайти.

– Я его видела, – все еще шепча, горячо произнесла Аня, –

Он возле холодильника стоит, молчит и пялится на меня... И башка такая здоровая... Еле ноги унесла. Может полицию вызвать?

– Разберемся, – Максим наклонился и достал из-под кровати гантель, – Сиди тут, я посмотрю.

– Не ходи пожалуйста, – по лицу Ани потекли слезы, – Вдруг он маньяк? Давай полицию лучше вызовем.

Максим молча отодвинул жену от двери и пошел вниз, осторожно ступая по ступеням.

Аня посчитала до десяти и тоже стала осторожно спускаться вниз, готовая в любую секунду дать деру. Ее сердце билось так громко, что, ей казалось, все в доме слышат этот стук.

Тук-тук, кто твой друг? Открывайте шире двери, будем становиться в круг!

Неожиданно снизу раздался повеселевший голос Максима

– Ань, иди сюда, не бойся.

Спустившись, увидела, что в кухне включен свет, а Максим еле сдерживает смех.

– Ты вот это вот испугалась? – Максим указал пальцем на легкую рабочую куртку, в которой он проводил работы по дому, – Я ее убрать забыл, повесил на крючок. А вот и его голова. Это кастрюля, родная. Ты в темноте увидела то, чего нет.

– Вот же ж блин-блинский, – Аня облегченно выдохну-

ла, – Я чуть ежа не родила от испуга. Темно же было... Вот ты сволочь!

– А чего я-то сразу?– Максим рассмеялся, – Ой, Аньк, кому расскажу, со смеху помрут. Сама перепугалась и меня чуть до инфаркта не довела. Ну ты даешь, мать. Ладно, пошли спать.

Максим посмеиваясь, стал подниматься по лестнице, а Аня, сняв с крючка злополучную куртку, убрала ее в шкаф.

Лежа в кровати и слушая, как мирно посапывает муж, у не неожиданно мелькнула мысль:

Это была не куртка. Там кто-то стоял!

Беспокойно ворочаясь с боку на бок, укрылась одеялом с головой, как в детстве, когда очень чего-то боялась и вскоре уснула, забывшись тяжелым сном.

Утром Аня проснулась вся разбитая, с головной болью. Максим, в одних трусах стоял у окна и оценивал погоду.

– Дождь, – резюмировал он, – Мелкий, гадкий дождь. А я хотел на разведку сгонять, поискать какое-нибудь озеро или речку, чтобы искупаться. Ты чего такая кислая?

– Не знаю...Какая-то хрень снилась, не запомнила, – Аня потрогала ладонью лоб, – Мне кажется, у меня температура. Я вся горю.

– Это ты перенервничала вчера, а еще погода испортилась, – Максим подошел к жене и потрогал ее лоб, – Да, лоб горячий. А где у нас таблетки лежат?

– Блин, я их у мамы оставила, – Аня вздохнула, – Совсем

про эту коробку забыла со всей этой суетой и переездами.

– Ну давай я в город сгоняю, напиши мне, что купить, я в этом не разбираюсь, – Максим открыл шкаф и достал футболку и джинсы.

– Жаропонижающее купи, еще лимон и имбирь в магазине. И молока. И масло сливочное.

– Народные рецепты? – Максим улыбнулся, – Ладно. Я поехал, ты лежи, постараюсь поскорее.

Аня слышала, как заурчала машина и ворота со скрипом отъезжают в сторону.

Вот еще не хватало заболеть и помереть! И тело мое съедят совы...или куницы

Повалявшись еще полчаса, поняла, что уснуть не получается, поэтому, встав с кровати и накинув халат, спустилась на кухню. Вскипятив чайник, налила себе чаю и села за стол. Край халата съехал, обнажив ногу. Поправляя шелковую ткань, заметила довольно большой синяк на бедре.

– Ну здравствуйте, приехали! – ахнула она, – Откуда это? Макс что ли ночью пнул нечаянно?

Или не Макс?

Настроение окончательно испортилось, и Аня вернулась в спальню. Слушая усиливающийся дождь за окном, укутавшись в теплое одеяло, почувствовала, как начинает клонить в сон. Мысли стали путанными и обрывочными. На какой-то миг ей показалось, что она вспомнила сегодняшней сон, в котором присутствовала некая тягучесть и уны-

ние. Она попыталась было зацепиться за эти ночные видения, словно большим крюком выковыривая крохи воспоминаний, но вскоре оставила эти попытки, уснув.

Аня открыла глаза, за окном было темно и дождь продолжал хлестать по стеклам. Приподнявшись на локтях, взяла в руки мобильник, – час ночи!

– Максим? – позвала она.

Никто не ответил и она, встав с кровати, спустилась вниз, надеясь, что муж сидит внизу и, быть может, просто смотрит телевизор.

– Макс? Ты во сколько вернулся? Почему не разбудил? – крикнула она, но на первом этаже тоже никого не было.

С Максимом что-то случилось... Авария? Боже, только не это!

Она хотела позвонить мужу, но вспомнила, что мобильник остался в спальне. Вздохнув, стала подниматься обратно, когда почувствовала, что позади кто-то есть. Резко обернувшись, увидела темную расплывчатую фигуру какого-то существа. Оно вытянуло вперед нереально длинную руку с когтями и зашипело:

– Ты мояяяяя!

Аня завизжала и... открыла глаза. Она лежала в своей кровати, за окном было светло, и, судя по звуку машины во дворе, вернулся Макс.

Так это был сон! Опять кошмар. Никуда не годится.

Нужно чай с мятой попить. Нервишки ни к черту. Точно, это все нервы!

Аня встала с кровати и пошла навстречу мужу.

– Что-то случилось? – Максим испытывающее посмотрел на Аню, – На тебе лица нет!

– Опять кошмар приснился, – Аня устало потерла глаза, – Я уже глаза закрывать боюсь, такая чепушня привиделась... Будто бы я проснулась, тебя нет, а в меня какая-то страхолюдина пальцем тычет. Бррр... Купил лекарства?

– Угу, – Макс протянул жене пакет с лекарствами, – Продукты я в холодильник положил. Может ты полежишь еще?

– Ой нет, я уже все бока отлежала. Ты, кстати, меня по ходу сегодня ночью пнул во сне, гляди какой синяк!

Аня задрала халатик, демонстрируя мужу фиолетовое пятно. Максим наклонился, рассматривая синяк, – Такое ощущение, что это след от руки. Вот, смотри, словно отпечатки от пальцев.

– Ты чего меня ночью за ноги хватаешь? – удивилась Аня.

– Что-то я не припомню, чтобы руки распускал, я ж сплю, как убитый. Ладно, извини, видимо действительно во сне тебя ущипнул.

Пообедав, они сели на диван и до вечера просидели у телевизора, обсуждая героев сериала.

Глядя на непрекращающийся дождь за окном, Аня предложила мужу:

– Слушай, а может нам камин купить? Хотя бы электри-

ческий. Ну, знаешь, там экран такой, как будто языки пламени настоящие. Зимой будет очень уютно. Свечки всякие поставим на него, а на новый год туда носки с подарками будем вешать.

– У тебя такие запросы на подарки, что в носок они точно не влезут, – усмехнулся Максим.

– Кто бы говорил, – Аня снисходительно улыбнулась, – Кто в прошлом году приставку заказал?

– Так ты ж сама потом в нее играла, – словно оправдываясь, Максим обнял жену и чмокнул в лоб, – Мне кажется или тебе лучше?

– Да, видимо таблетки подействовали, температуры больше нет, я себя хорошо чувствую, – Аня прижалась к Максусу, – Ты ж мой спаситель!

– Да, я такой, – Максим самодовольно погладил себя по груди, – Сильный, красивый, заботливый! Бесценный экземпляр!

Аня хотела уже было ответить, но замерла. В углу комнаты она увидела какой-то шевелящийся черный сгусток.

Осторожно похлопав Макса по руке, она прошептала:

– Смотри, что это там в возле шкафа? Оно шевелится...

Максим повертел головой, – Где? Я ничего не вижу!

– Да вон же, – зашептала Аня, показывая пальцем – И снова паленым запахло...

Максим встал с дивана и включил свет.

– Ну? Что ты там опять увидела? Нет ничего и ничем не

пахнет. Ань, ты решила так пошутить что ли? Вот не смешно уже, честное слово.

– Я не шутила, – Аня почувствовала облегчение, когда зажегся свет, – Я правда видела что-то... А запах то появляется, то исчезает. Почему ты мне не веришь?

– Слушай... Я все понимаю, переезд, нервы, температура. Но ты меня начинаешь уже пугать. Может к врачу съездишь, у тебя что-то с головой?

– Ты меня сейчас сумасшедшей что ли назвал?

– Я такого не говорил, но ты сама себя послушай! То ты бегаешь по дому и нюхаешь розетки, то ты видишь какие-то тени, которых нет! Ань, ну напрягает это, честно.

– Что тебе еще во мне не нравится? – Аня начала разговаривать на повышенных тонах.

– Да хватит на меня орать, – Максим подошел к шкафу и взял одеяло, – Я тут посплю, а то вдруг опять синяков понаставлю.

– Ну и хорошо, целее буду, – язвительно заметила Аня, – Кто ж с психичкой спать захочет! Тут же все такие здоровые, куда уж мне-то!

Поджав губы, Аня сердито зыркнула на мужа и пошла наверх.

Ну и пошел он козе в трещину! Муж, называется! Я же видела! Видела что-то!

Аня умылась и легла в кровать. Настроение было ужасное, а дождь продолжал барабанить по стеклу, не переставая, на-

гоняя уныние.

Долбаный дождь! Неужели он так и будет лить? Я хочу солнца! Когда выглянет солнце- все сразу станет хорошо!

Она закрыла глаза и, старая успокоиться, стала представлять себе чистое ясное небо, солнышко и как они с Максимом сидят во дворе и пьют чай, слушая пение птиц.

Завтра должно быть солнце!

Ночью Ане снился огонь. Небольшое пламя с желто-красными языками, полыхало в воздухе посередине какой-то поляны в лесу. Как она там оказалась, она не понимала. Огонь не обжигал и было совсем не страшно. Он освещал поляну и согревал. Аня протянула руку к огню, и он переметнулся к ней на ладонь. Боли не было, она ощущала лишь приятное тепло от его лепестков. Так же, словно со стороны, Аня смотрела на себя и видела, что на ней какой-то длинный черный балахон, полы которого слабо шевелились от легкого ветерка. Волосы у нее почему-то были не каштановые, а огненно-рыжие, ниспадающие на плечи мягкой волной. Этот цвет ей очень шел, освежая лицо и делая глаза более выразительными. Мелькнула мысль, что она очень красивая. Она посто-яла с огнем в руке еще какое-то время, а потом всё исчезло и она проснулась.

Открыв глаза, привычно посмотрела на место, где обычно спал Максим и только спустя секунду вспомнила про вчерашнюю ссору. Встав с кровати и подойдя к окну, распахнула шторы и зажмурилась от ярких солнечных лучей.

Небо было голубым и безоблачным, день обещал быть чудесным. Накинув халат, спустилась вниз. Максим все еще спал, уткнувшись лицом в подушку. Ане стало вдруг стыдно за вчерашнюю сору. Поставив чайник на плиту, присела на краешек дивана и погладила мужа по голове. От прикосновения он сразу проснулся и щурясь, недоуменно посмотрел на нее:

– Чего?

– Прости меня, – Аня виновато улыбнулась, – Зачем нам ссориться?

– Ну, блин, чего уж там, – Максим потянулся, зевая, – Как на улице?

– Солнце, прям как я вчера загадала, – Аня встала, – И сон такой хороший снился. Может погуляем?

– А можно сначала я хоть кофе попью?

– Конечно, иди умывайся, я завтрак приготовлю. Бутеров сделать?

– Угу, с колбасой, – Максим поднялся с дивана и пошлепал босыми ногами в ванную.

Позавтракав, парочка отправилась на прогулку. Было еще немного влажно от вчерашнего дождя, но воздух был свеж, а солнце уже начинало припекать.

Они прошли уже чуть больше километра, когда вышли на симпатичную полянку, залитую солнцем. Аня, оглядываясь, вдруг поняла, что уже была тут.

– Странно, – произнесла она растеряно, – Такое ощущение,

ние, что я эту поляну где-то видела.

– Так все поляны одинаковые, – Макс пожал плечами, – Тут ты точно не была, мы ж еще не гуляли в этом лесу.

– Хм, вот за этим деревом должен быть камень, – Аня прошла чуть дальше, – Точно, смотри, вот он!

– Даже не знаю, что и сказать, – Максим почесал затылок.

– Вспомнила! – Аня хлопнула себя по лбу, – Мне эта поляна сегодня приснилась. Тут еще прямо в воздухе огонь горел, а я его в руку взяла.

– Ну вот и разобрались, – беспечно ответил Макс, – Ну что, идем дальше?

– Да, пошли.

Они гуляли до обеда и вернулись уставшие, но довольные. Пока Аня разогревала суп, Максим с кем-то болтал по телефону.

– Я в город хочу съездить, поедешь со мной? – Аня поставила перед мужем тарелку.

– Не, лень, лучше тут делами займусь. Надо в подвале хлам разобрать от прежнего хозяина. Ты к подружкам что ли?

– Они на работе же, это у нас отпуск. Я к маме заеду, по магазинам поброжу, а то тут совсем скоро одичаю.

– Ха! Ты тут неделю всего, одичавшая!

– Ну все равно, погода хорошая, машину у матери оставлю, пешком пройду до торгового центра.

– Ключи от машины в кармане куртки.

Аня вернулась из города поздно вечером. Судя по грязным тарелкам в раковине, Максим уже поужинал.

– Я дома! – крикнула она, поставив пакеты с покупками на пол.

Муж спустился со второго этажа и увидев жену, присвистнул.

– Ты что, волосы покрасила?

Аня довольно кивнула, – Как тебе мой новый цвет?

– Слушай, а тебе идет! – Максим подошел к жене и провел ладонью по ее огненно-рыжим волосам, – Как это ты так решилась?

– Да чего-то захотелось обновить в своей внешности, – Аня кокетливо подмигнула мужу, – Я теперь рыжая бестия!

– Ты бестией всегда была, – Макс заключил ее в объятия, – Эй, таинственная незнакомка, может пройдете со мной в опочивальню?

– А справишься? – Аня захихикала.

– Приложу все усилия, – Максим приобнял жену за талию, и они вместе поднялись на второй этаж.

Утром снова пошел дождь. Капли весело выбивали барабанную дробь по стеклу и шиферу.

– Мда, отпуск унылый получается, – Аня лежала в кровати на плече мужа, – В такую погоду прям депрессия какая-то начинается.

– Нормально, зато все дела по дому можно переделать. Успеем до выхода на работу и обои доклеить, и хлам разобрать.

– Ты ж вчера в подвале ковырялся, там много чего выкидывать?

– Ну, там есть интересные штуки, хотел тебе показать, может что-то оставим. А так-то конечно, столько ненужной хрени, какие-то стулья сломанные, банки пустые грязные. Чего их складировали, непонятно. Пойду чайник включу, надоело валяться.

Зазвонил мобильник и Аня взяла трубку.

– Алле, привет! Да валяемся, дождь надоел уже... Конечно приезжайте! Угу... Если хорошая погода будет можем искупаться, тут озеро есть в лесу где-то. Ага, давай.

– Кто звонил?

– Левандовские с Костиными завтра вечером приедут с ночевкой.

– О, супер, – Макс потер руки, – Я тогда в город сгоняю, нужно горячительных напитков взять и мяса.

– Вообще странно, что тут нет никакого магазина захудалого, – Аня потянулась, – Может бизнес замутим? Откроем ларек, будем хлебом торговать и молоком.

– Тебе своей работы мало? – Максим отмахнулся, – Поднимайся давай, хватит валяться.

Когда Макс уехал за продуктами, Аня спустилась в подвал, решив начать прибираться. В тусклом свете лампочки

она стала разгребать хлам, складывая в отдельную кучу то, что нужно будет выкинуть. Попадались и любопытные вещи. Небольшое зеркальце в красивой резной рамке, деревянная шкатулка с искусно вырезанными узорами, альбом со старыми черно-белыми фотографиями. Внезапно ее внимание привлек старый кованый сундук. Она попыталась его открыть, но он был заперт.

– А вдруг там сокровища? – вслух произнесла Аня, – Золото, бриллианты. Ух, заживем!

Оглядевшись по сторонам, стала искать что-то чем можно вскрыть сундук. Лампочка над ее головой заморгала и стала тускнеть, погружая и без того темное помещение в полную темноту.

Ну зашибись!

На ум сразу пришли ужастики, где в подвалах на героев фильма нападали всякие монстры. Аня почувствовала себя неудобно. Первобытный страх перед неизвестным и темным закрался ей в сердце, заставляя учащенно дышать, и она поспешила к выходу, подсвечивая себе путь фонариком на мобильном. Аня уже подошла к ступенькам, ведущим наверх, как вдруг снова почувствовала чье-то незримое присутствие и запах горелого мяса.

– Кто здесь? – крикнула она в темноту.

В самом темном углу послышался шорох, будто кто-то медленно двигался к ней шаркающей походкой. Она слышала чье-то тяжелое дыхание и кожей ощущала опасность, ис-

ходящую из темного угла.

– Тсссс... Мояяаяя.....

Волосы зашевелились на голове Ани и она, взвизгнув, бросилась прочь, перепрыгивая через три ступеньки, к выходу. Оказавшись наверху, захлопнула дверь и повернула ключ в замке. При свете дня она немного успокоилась, хотя сердце продолжало нещадно колотиться о грудную клетку. Подойдя к двери и прислонив ухо к двери, прислушалась. Всё было тихо.

– Пошли вы на хрен! – крикнула она, – Убирайтесь из моего дома!

Когда Максим вернулся с покупками, Аня тут же рассказала ему о произошедшем.

– Я тебе клянусь, там кто-то дышал и шуршал, – с жаром доказывала она мужу.

– Ань, ты опять начинаешь? Ну кто там может быть? Скорее всего мышь шуршала. Я сегодня хлам разберу, посмотрю, отраву раскидаю. Успокойся уже.

– А лампочка тогда почему погасла?

– Ну ты даешь, – Максим искренне рассмеялся, – Когда лампочка в туалете гаснет, ты ж не орешь, что это демоны. Лампочка была старая, вот и всё. Я новую вкручу.

– Макс, может священника пригласим? – умоляюще прошептала Аня, – Тут что-то странное происходит. Давай освятим дом. У меня так бабушка делала и мама в квартире.

– Господи, двадцать первый век на дворе, – Макс хлопнул

себя по лбу, – Может сразу экзорциста пригласим? Или экстрасенсов?

– Да хоть кого, лишь бы я жить тут спокойно могла, – надула губы Аня, – Почему ты мне не веришь?

– Я верю лишь в то, что тебе нужно успокоиться. Ты взвинченная какая-то в последнее время, вот тебе и кажется всякая чертовщина. Вспомни, как ты говорила, что на кухне кто-то стоял, а это была лишь одежда, – Андрей немножко помолчал, разглядывая растерянную жену, – Слууууушай, а может ты беременная? Ну, у вас у баб, при беременности крыша же едет.

– Я не беременная и крыша у меня на месте, – глаза у Ани наполнились слезами, – Ладно, проехали, не хочу ссориться. Просто будь осторожен, когда в подвал пойдешь.

Пока Аня мариновала мясо для шашлыков, Максим спустился в подвал и вкрутил новую лампочку. Так же, по просьбе жены, пыхтя и чертыхаясь, поднял сундук наверх.

– Зачем он тебе? – спросил он, зайдя на кухню за инструментами, – Там скорее всего всяких хлам.

– Не знаю, а вдруг там что-то стоящее... Эксклюзивное.

– Ну пошли посмотреть тогда, – Макс взял в руки лом, – Думаю этой штукой открою.

Повозившись какое-то время, ему все же удалось открыть сундук. Подняв крышку, они заглянули внутрь.

– Ха, вот тебе и эксклюзив! – Максим усмехнулся, – Тут

только какие-то ветхие книжки.

– А это что? – Аня протянула руку и достала маленький черный мешочек из бархата и, открыв его, положила содержимое на ладонь, – Ой, смотри, это кулон с цепочкой.

Максим подошел к жене, чтобы получше рассмотреть находку. Кулон представлял собой плоский круг желтого цвета, внутри которого были изображены то ли какие-то символы, то ли олени рога, то ли огонь.

– Слушай, по-моему это золото, – воскликнула Аня, – Вот так удача!

– Можно в ломбард сдать, если это действительно золото, – Максим взял в руки кулон, – Тяжелый, плюс еще цепочка... Неплохо заплатят.

– Не буду я ничего сдавать, – Аня забрала кулон и повесила его себе на шею, – Я его буду носить, он красивый. Старинная работа!

– Как хочешь, – Макс пожал плечами и, достав из сундука одну из книг, перелистнул пару страниц, – Аха-ха!

– Что там?

– Возьмите немного сушеных лягушек и ступкой измельчите их в пыль, – начал вслух читать Максим, едва сдерживая смех, – После чего добавьте порошок в вино и дайте выпить больному. Данное средство отлично подойдет от похмелья.

– Чего? – Аня тоже рассмеялась и выхватив у мужа книгу, стала перелистывать страницы, – Такое ощущение. что это

книга знахаря какого-то. Вот, смотри, тут от головной боли рецепт из сушеной крапивы и меда. А вот при недержании в любовных утехах. Вот умора!

– Пойду собирать лягушек, – все еще смеясь, произнес Макс, – А то завтра гости приедут, лишку тяпнут, а мы им с утра средство от похмелья.

Максим пошел смотреть телевизор, а Аня еще долго сидела перед сундуком и листала старые книги, периодически издавая возгласы удивления или фыркала над каким-нибудь рецептом, в котором использовалась моча коровы или помет ласточек.

В пятницу вечером приехали гости. Левандовские взяли с собой детей: близнецов Мишу и Машу шести лет. Дети с визгом носились по двору за Рикии, пока взрослые жарили мясо и болтали. Аня показала гостям свои находки из сундука и компания дружно посмеялась над старыми рецептами от любой хвори, заценив старинный медальон. Так же всем очень понравился новый цвет волос хозяйки.

– Ты прям сразу такая яркая стала, – нахваливала подругу Ирина, – Тебе очень идет!

– А ты с чего на такой цвет решилась? – полюбопытствовала Оля

– Ой, не поверите, мне во сне приснилось, что я стою на полянке, держу в руке огонь, а мои волосы, как пламя. И такая я в том сне красивая была, что решилась повторить... И... Не прогадала! – кокетливо заметила Аня, теребя кулон

на шею, – Во мне сейчас столько энергии, что я готова землю перевернуть.

– Миша, не дергай собаку за хвост! – прикрикнула Ира на сына, – Мы вот со Стасом вообще уже без энергии скоро останемся, дети покоя не дают. Хотели съездить на море, так Машка заболела. Пока ее лечили, отпуск и закончился.

– Так зимой куда-нибудь слетайте, в Тай, например, – предложила Аня

– Я, тебя умоляю, какой отдых, когда за ними глаз да глаз нужен, – отмахнулась Ирина.

Между тем, погода начала портиться, затягивая хмурыми тучами небо. Где-то громыхнуло.

– Ну вот, – досадливо буркнул Артур, – Отдохнули на природе.

– Да брось ты, шашлындос уже дожарился, сейчас в дом пойдем, – Макс перевернул очередной шампур с мясом, – У нас там игры настольные есть, телек включим, в общем, не заскучаем.

Только друзья перенесли приборы и тарелки с едой в дом, как небо озарилось от вспышки молнии и начался самый настоящий ливень. Сидя за столом, они беспечно болтали на различные темы, строя планы на будущее, делясь мечтами. Аня же вдруг стала немногословной и тихой. Она вновь чувствовала острый запах паленого мяса. Однако, чтобы не поссориться с мужем и не вызывать пересуды и насмешки у компании, предпочитала помалкивать, лишь незаметно при-

нюхиваясь, пытаюсь отыскать источник запаха.

– Слушай, – обратилась вдруг Ольга к Ане, – А покажи книжки, которые ты в сундуке нашла. Поржем хоть.

Девушки подошли к сундуку, и Аня стала доставать книги, протягивая подругам для просмотра. Читая странные рецепты, они хихикали, вслух зачитывая друг другу наиболее нелепые предложения. Веселым настроением заинтересовалась и мужская половина. Стас, взяв одну из книг и представившись доктором Айболитом, предлагал присутствующим настой из полыни с куриными лапками, при этом размахивая шампуром, как волшебной палочкой.

– Слушайте, – неожиданно произнес Артур, – А ведь внутри объем у сундука меньше, чем его размеры снаружи.

– И что? – не понял Максим.

– Ну, может тут есть двойное дно, – предположил Артур, – Ты проверял?

– Ща проверим! – Максим пошел за инструментами.

– Блин, если там и правда двойное дно, значит точно там что-то ценное, – глаза у Ани блеснули, – Может там еще всякие драгоценные камни или старинные деньги?

– А может куриные головы сушеные, – к ним вернулся Максим.

Совместными усилиями им удалось поднять доску, которая действительно прикрывала двойное дно. Друзья увидели, что в самом низу лежит что-то прямоугольное, обернутое

в атлас. Достав находку и развернув ткань, Максим разочаровано буркнул:

– Еще одна книга рецептов!

– Дай сюда! – Аня выхватила книгу у мужа, – Ого, тяжелая какая!

Развернув книгу, она пробежалась глазами по строчкам:

– Не, это не рецепты. Тут что-то на непонятном языке.

Присутствующие по-очереди брали книгу и пролистав пару страниц, лишь разочарованно фыркали.

– Галиматья какая-то, – резюмировал Артур, – Хотя, если показать ее какому-нибудь специалисту, кто в этом разбирается, может она и будет представлять для них какую-то ценность. Пошлите уже за стол, хватит этой книжной пылюкой дышать.

Разошлись глубоко за полночь, с тоской поглядывая на непрекращающийся ливень. Аня, прежде чем лечь в постель, положила найденную книгу на прикроватную тумбочку. Макс лишь покачал головой, но ничего не сказал.

Она внезапно проснулась среди ночи. Спать больше не хотелось, поэтому она просто лежала, уставившись в потолок. Рядом мирно посапывал муж, лишь изредка переворачиваясь на другой бок. Приподнявшись и взяв стакан с минералкой, который она еще с вечера приготовила, немного отпила, рассеяно щурясь в темноте. Неожиданно ее внимание привлекла полоска света от уличного фонаря, пробивавшаяся сквозь щель в шторах. Приглядевшись, она с удивлением по-

няля, что свет, будто живой двигается по полу, хаотично перемещаясь из стороны в сторону, извиваясь, словно змея.

– Что за фигня? – шепотом произнесла она и встала с кровати.

Подойдя к окну, она протянула руку и распахнула половину шторы. От увиденного за окном, у нее отвисла челюсть. Прямо в воздухе пылали непонятные символы. Они кружили между собой, выстраиваясь в ровные ряды, снова перемещивались и снова становились друг за дружкой.

Я же понимаю, что тут написано! Я понимаю все эти символы и их значение!

Аня стояла перед окном, как истукан, когда ее окликнул Максим

– Ты чего там торчишь? Случилось что?

– Макс, ты только посмотри, какая красота! – с восхищением прошептала Аня

Максим нехотя вылез из-под одеяла и подошел к жене.

– Ну? Где красота? Дождь идет, темно и сыро.

– Разве ты не видишь, вон там, в небе?! – Аня растеряно посмотрела на мужа.

– Вижу тучи. Вижу, что у тебя проблемы с головой. Вижу, что если ты не прекратишь, я силком отвезу тебя к врачу.

Максим хотел еще что-то сказать, но неожиданно, буквально на долю секунды, при вспышке молнии, ему показалось, что перед ним стоит не жена, а какая-то старуха, с включенными седыми волосами и впавшими щеками. Гла-

за у старухи были настолько злые и полны ненависти, что он непроизвольно отпрянул. Моргнув, Максим вновь увидел растерянное лицо жены.

– Так, иди ложись спать, – наконец произнес он и вернулся в кровать.

Утренняя погода гостей радовать не собиралось. Дождь лил как из ведра, покрывая лужайку перед домом грязными лужами.

– Вот же непруха, – Маша, проснувшись, сонно терла глаза, – А я так хотела искупаться. Вы же обещали, что поедем купаться к тете Ане.

– Луж много, иди купайся, – Ира протянула дочери белье, – Марш в ванную.

Собравшись за завтраком, друзья тихо переговаривались обсуждая, стоит ли подождать хорошей погоды или лучше сразу ехать домой.

– А чего дома-то делать? Так же будете сидеть в четырех стенах, – уговаривал друзей остаться Максим, – А тут компания, еще мясо осталось и пиво. У нас «Монополия» есть. Завтра и поедете.

– Слушай, а ты чего вся в синяках? – шепнула Ира Ане, – Он тебя бьет или у вас такие бурные ночи?

– Нет, что ты, Макс меня и пальцем не трогал, – Аня поспешила натянуть рукав свитера, прикрывая уродливое синее пятно, – Не знаю, они сами появляются. Быть может, пока тут с ремонтом возились, мебель таскали туда-сюда. Я

просто не замечала, как ударялась.

– Ну да, ну да, – Ира с сомнением покачала головой.

– Короче, мы остаемся, – громко сказал Артур, – До обеда понаблюдаем, что с погодой, а там решим.

– Вот и славно, – Максим потер руки. На самом деле ему очень не хотелось оставаться сейчас с женой наедине. Она действительно начала его беспокоить и немного пугать своими выходками.

Мужская половина смотрела телевизор, а женщины общались на кухне, обсуждая свои семейные проблемы. Дождь усилился, оставляя всякую надежду на улучшение погоды.

– Девчонки, я хочу кое что попробовать, – неожиданно предложила Аня, – В той книге было заклинание на изменение погоды. А вдруг получится?

– Откуда ты знаешь, что в той книге, там же всё на тарбарском языке, – Оля недоуменно посмотрела на подругу.

– Мне кажется, я начала разбираться, вчера посидела, подумала перед сном, – соврала Аня, – Не получится и ладно, что мы теряем?

– Ой не нравится мне эта затея, – Ира тряхнула непослушной челкой, – Я в это, конечно, не верю, но береженого Бог бережет.

– А я согласна, – Оля нетерпеливо заелозила на стуле, – Давай, детка, покажи нам класс!

Девушки поднялись в спальню и, усевшись на кровать,

стали с интересом наблюдать, как Аня, взяв книгу и подойдя к окну, быстро найдя нужную страницу, начала гортанно произносить заклинания.

– У меня волосы дыбом от этого всего, – шепнула Ира Оле, – Как-то странно всё происходящее.

– А по-моему очень забавно, не мешай, – шикнула Оля на подругу, приложив палец к губам.

Между тем Аня дочитала заклинание до конца и захлопнула книгу.

– Где солнце? Я спрашиваю, где наше обещанное солнце? – Оля шутливо уперла руки в бока, – Плохая ведьма! Сжечь!

– Да пошли вы, – беззлобно огрызнулась Аня, – Пойдем, позовем детей, в «Джангу» сыграем.

Подруги спускались вниз, когда навстречу им выбежали радостные Маша и Миша.

– Мама! Дождь закончился! Идем купаться!

Оля, Ира и Аня молча переглянулись.

– Совпадение, – Аня махнула рукой, – Вот только сыро на улице, вода, наверное, холодная.

– Не холодная, совсем не холодная, – дети умоляюще облепили Иру, – Маааам!

– Да поехали, посмотрим, что там, – Оля прошла в гостиную, где сидел ее муж, – Посиделки закончились, вперед, к приключениям.

Аня смотрела, как ее подруги с детьми пошли собирать

купальные принадлежности, и неожиданно довольная улыбка появилась на ее лице.

А я еще и не то могу! Все у меня в ногах валяться будете!

Через мгновение, тряхнув головой, будто отгоняя дурные мысли, она спустилась к друзьям.

Лесное озеро компания нашла довольно быстро. Взрослые расположились на берегу, постелив покрывало на влажный песок, а дети плескались, категорически отказываясь вылезать из воды, несмотря на синие губы и перестук зубов. Когда мужчины пошли играть в мяч, подруги вновь разговорились.

– Слушай, раз у тебя с погодой получилось, – начала Оля. – Может еще чего можешь наколдовать?

– Да бросьте вы, – Ира лениво перевернулась на другой бок, – Это же совпадение простое.

– А вот и нет, – Оля придвинулась ближе к Ане, – Че там в книге еще интересного есть?

– Многое, – Аня пожала плечами, – Привороты всякие или чтоб у врага неприятности начались.

– Ой, а наколдуй, что б у моей начальницы все волосы повылазили, – Оля рассмеялась, – Такая она стерва, сил нет!

– Вот мне делать больше нечего, – Аня покачала головой, – Вообще лучше подальше упрятать эту книженцию.

– Правильно, – согласилась Ира, – Грех это, людям пакости делать. Душа в рай не попадет.

– Я тя умоляю, – протянула Оля, – Всякая сволота людям

пакости делает и живет, в ус не дуется. А тут живешь честно, стараешься быть добрым и справедливым и в итоге становишься терпилой.

– Маша! Миша! А ну вылезайте из воды! Вы уже синие! – крикнула Ира, обращаясь к детям.

– М-м-м-амочка! В-в-в-вода ооч-ч-чень теплая! – заныли, стуча зубами близняшки.

– Я сказала вылезайте! А то папе скажу!

Дети, надувшись, с неохотой вышли из озера, а Ира стала растирать их полотенцем.

– Могу сделать их очень послушными, – Аня подмигнула Оле, – Наколдую, шелковыми будут.

– Даже не думай! – Ира погрозила подруге пальцем.

С озера пришлось вернуться часа через три. Начался сильный ветер, небо вновь стало стремительно затягивать черными тучами. Компания только успела въехать во двор, как с неба обрушился ливень такой силы, что все промокли до нитки, хотя до дома было всего метра три.

– Нифига себе, дождичек. – Максим вбежал в дом, хлюпая кроссовками, – Так и затопить может.

– Ну теперь-то уж точно останемся до воскресенья, – Стас с сомнением посмотрел на небо через окно, – Опасно ехать в такой ливень.

– Мы вас не очень стесним? – виновато спросила Ира

– Да что вы, оставайтесь, конечно, – Аня стояла на кухне,

прислушиваясь к раскатам грома, – Жуть какая-то на улице.

Мужчины, поужинав, засели с детьми в «Монополию», а подруги поднялись наверх, в спальню.

– Слушайте, а давайте духов вызывать? – предложила Оля.

– Да что тебя все на чертовщину тянет? – возмутилась Ира, – Можно же просто поболтать, телек посмотреть.

– Не наболталась еще? – съехидничала Оля, – Сейчас погода располагает: темно и страшно.

– Да я даже не знаю, как это делается, – растерялась Аня.

– Да у вас что, детства не было? – Оля с изумлением уставилась на подруг, – В детских лагерях всегда вызывали чертиков. Там все просто, нужны свечки и зеркало. Есть же у тебя свечки, Ань?

– Ну да, «Икеевские» пойдут?

– Сгодится, – Оля довольно потерла руки, – И зеркало тащи.

– Так вон зеркало в пол, на двери шкафа. Мало тебе что ли?

– Ладно. Будем работать с тем, что имеется, – Оля подождала, пока Аня зажгла две свечи и уселась на пол перед зеркалом, поставив свечки-стаканчики по бокам, – Свет выключи!

Подруги помолчали, привыкая к полумраку.

– Девки, мне как-то жутко, давайте не будем, – плаксиво предложила Ира.

– Тихо, дай сосредоточиться, – Оля уставилась в зеркало, – Вызываю дух...вызываю дух... Блин, кого вызывать-то будем? Пушкина?

– А давайте вызовем хозяйку моего кулона? – вдруг предложила Аня, – Ну а что, Пушкина скучно. Придет, стихи свои читать начнет... Не люблю стихи.

– Вот вы две дуры, – Ира с улыбкой покачала головой.

– Всё, решено, – Оля тряхнула головой, – Аня, дай свою побрякушку! Вызываю дух той, кому раньше принадлежал этот кулон! Вызываем тебя! Приди, о дух! Придииииии! Повелеваем тебе явиться перед нами!

Оля замолчала и подруги замерли, напряженно вглядываясь в зеркало. Сначала ничего не было, а потом раздался шипящий голос:

– Я пришшшшла за ваааами!!!

Девушки завизжали и повскакивали с пола. Включился свет и подруги увидели в дверях смеющихся Стаса и Артура.

– Видели бы вы свои лица сейчас, – Стас от хохота согнулся пополам.

– Я пришшшшла за ваааами!!!– зашипел Артур, тоже хватаясь за дверной косяк, чтобы не упасть. – Ой, умора!

– Идиоты! – Оля взяла с кровати подушку и кинула в мужа, – Я чуть кирпичей не наложила!

– Дорогая, у нас появилась новая ролевая игра, – Артур все еще не мог прекратить хохотать, – Я буду дух, а ты меня будешь вызывать.

– Да пошел ты, – Оля тоже стала смеяться, – Давно вы там стоите?

– Достаточно, чтобы понять, что розыгрыш будет просто бомба, – Стас подошел к Ире и обнял жену, – Пойдемте вниз, когда больше игроков, интереснее играть.

Все вышли из комнаты и посмеиваясь друг над другом стали спускаться по ступенькам.

В зеркале, когда очередная вспышка молнии озарила спальню, на мгновение появилась старуха, в черном балахоне и включенными седыми волосами. Она протянула вперед руку с длинными загнутыми ногтями и что-то произнесла. Но веселая компания этого не увидела, рассаживаясь внизу за столом и разбирая разноцветные фишки настольной игры.

Когда все разошлись и уснули, дождь стал затихать и под утро вовсе прекратился, наполнив воздух свежестью и сыростью. Гости, наскоро выпив чаю, попрощались и поехали в город, оставив Максима и Аню одних.

– Слушай, если у тебя планов никаких, я съезжу в город? – Максим вопросительно посмотрел на жену.

– Езжай, я пока уборку делать буду, – Аня кивнула, – Купи овощей, борщ сварю.

– Ну тогда я поехал, часа через три вернусь, – Максим поцеловал жену и пошел собираться.

Проводив мужа, Аня взяла тряпку и принялась за уборку. Напевая себе под нос незамысловатую мелодию, протирала пыль с полок, когда вновь почувствовала запах паленого.

– Да что б тебя, – рассердилась она, пригнувшись.

Осмотрев спальню, спустилась вниз и тщательно осмотрела кухню и гостиную. Запах усилился, когда она проходила мимо двери, ведущей в подвал.

Открыв дверь, невольно отшатнулась, настолько едким был воздух. Включив свет, осторожно спустилась по ступенькам вниз и остановилась, как вкопанная. В подвале, зависнув в воздухе, полыхало пламя, брызгая искрами во все стороны.

– Да как же это может быть? – наконец, очнувшись, вскрикнула она и побежала наверх. Схватив на кухне первую попавшуюся кастрюлю, наполнила ее водой и побежала обратно в подвал. Однако, вернувшись, она обнаружила, что никакого огня нет.

Господи, я схожу с ума!

Аня растеряно повертела головой во все стороны, оглядывая помещение. Всё было в порядке. Вернувшись обратно на кухню и вылив воду в раковину, решила ничего не говорить мужу.

А что я ему скажу? Дорогой, у нас в подвале горел огонь и он висел в воздухе. Ха-ха! Где моя смирительная рубашка?

Ей стало страшно. Почему-то представилось, как она сидит на приеме у психиатра и он спрашивает у нее, были ли в ее роду сумасшедшие? А потом перед ее мысленным взором возникла палата для душевнобольных, с мягкими стенами, где она в одиночестве сидит в смирительной рубашке.

Нет! Пожалуйста! Только не это!

Аня расплакалась от бессилия и страха. Она не понимала, что с ней происходит и от этого ей становилось жутко. Не в силах оставаться одна, она вышла за территорию дома и пошла по поселку, разглядывая дома соседей. Чуть впереди, она заметила медленно идущую очень пожилую женщину, которая несла в пакете что-то тяжелое. Догнав ее, Аня предложила свою помощь. Старушка с благодарностью отдала Ане пакет и показала куда идти.

– Я тебя не видела тут раньше, – начала женщина разговор, – В гости что ль к кому приехала?

– Нет, мы с мужем дом купили недавно. У самого леса. Вот, обживаемся.

Старушка остановилась и, вцепившись в руку Ани, зашептала:

– Ой, дурной это дом. Зря приехали!

– Почему дурной? – девушка почувствовала, как немеют пальцы на руках

– А потому... Никто там долго не живет... Сбегают. Нечистый дом...

– В смысле нечистый? – Аня с ужасом уставилась на говорившую.

– Ну у нас в поселке много болтают, – Старушка вновь медленно двинулась по тропинке, – Года три назад женщина этот дом купила, а потом ее в кровати мертвой нашли.

– Да может у нее сердечный приступ был или еще ка-

кая-нибудь болезнь.

– Может и болезнь, – согласилась старушка, – Да вот только не узнать ее было, другая она совсем стала. А потом этот дом мужчине продали. Он пожил маленько и с ума стал сходить. Я слышала, как он с моей соседкой разговаривал, всё спрашивал про какую-то женщину, которая к нему приходила стала ночами. А у нас такой в поселке и не было, как он описывал. Теперь, значит, он вам этот дом перепродал... Вот и пришли мы. Дом это мой, с сыном живу. Как звать то тебя?

– Аня.

– Ты, вот что, Анечка... Человек ты хороший, вижу. Не слушай ты меня, бабушку старую, напугала я тебя небось... Люди всегда болтают о том, если что-то непонятное и необъяснимое. Будет желание, заходи, поболтаем. Меня Ольга Никитична зовут, а сына моего Степан. Я все время дома, никуда не хожу, сил-то уже нет.

Аня в пол уха слушала дальнейшие причитания старушки о возрасте и трудностях пенсионной жизни.

Проклятый дом... Проклятыйдом... Прооооклятыыйдоооом!

Попрощавшись, Аня поспешила обратно, но заходить в дом не стала, а так и сидела на крыльце, пока не приехал муж.

Максим припарковал машину и стал вытаскивать пакеты с продуктами из багажника.

– Чего сидишь? – весело спросил он Аню.

– Тебя встречаю, – ответила она, стараясь, чтобы голос не

дрожал.

– Все нормально? Ты какая-то бледная. Простыла что ли опять?

– Нет, просто уборку делала, устала. Макс, а давай вернемся в город жить. Что-то мне эта сельская жизнь не по нраву стала.

– Ты с ума сошла? – Максим поставил пакеты на землю и с удивлением уставился на жену, – Мы все деньги вложили в дом, в кредиты залезли, а теперь тебе не нравится? Ты же сама хотела с города уехать и мы это уже сто раз обсуждали!

– На этом доме проклятье, как ты не понимаешь! – Аня не выдержала и снова расплакалась, – Я вижу всякую чертовщину, меня преследует запах чего-то паленого, мне снятся жуткие сны, я вся в непонятных синяках... Какие еще тебе нужны доказательства?

– Ты себя-то хоть слышишь? Несешь полный бред! Мне это надоело! – Максим поставил на крыльцо пакеты, – Я, пожалуй, отдохну от твоих истерик у друзей пару дней.

Аня, размазывая слезы по щекам смотрела, как Максим сердито сел в машину и уехал, даже не закрыв ворота, оставив ее совсем одну.

Посидев какое-то время на крыльце, Аня, вздохнув, вернулась в дом. Звонить и жаловаться подругам на поведение мужа она не хотела, так как была не уверена, что ее поддержат. Вернее, она услышала бы, конечно, слова поддерж-

ки из серии «все-мужики-козлы», но также понимала, что даст лишний повод для сплетен. Да и кто ей поверит, что в доме происходит что-то странное и пугающее. Побродив по дому, прислушиваясь к каждому звуку, она, наконец, поднялась наверх и зайдя в спальню, застыла на пороге, испугано зажав рот рукой. На новеньких, недавно поклеенных обоях явственно проступали те самые непонятные знаки, которые они обнаружили под старыми обоями.

– Господи Иисусе! Да как же так? – наконец крикнула она. Один из символов на стене показался ей странно знакомым. Присмотревшись, Аня вздрогнула, на ее кулоне было точно такое же изображение.

Неосознанно она взяла кулон, висящий на шее и сжала его в руке. Сначала она почувствовала тепло, исходящее от него, но не придавала этому значение. Но он становился все горячее и ей пришлось выпустить его, чтобы не обжечься. Кулон грел все сильнее и вскоре она почувствовала его жар даже через одежду. Аня запаниковала и хотела снять его, однако руки ее вдруг словно налились свинцом и повисли, как плети. Да и тело ее внезапно перестало слушаться и она стояла истуканом, посреди спальни, лишь беспомощно наблюдая в зеркале свое отражение. Вдруг, позади себя, в отражении, она увидела какую-то старуху. Но как бы Аня ни пыталась повернуться или отойти в сторону, у нее ничего не получалось. Она лишь чувствовала, как чьи-то руки провели по ее волосам.

– Что вам нужно? Кто вы? Отстаньте от меня! – просипела Аня через силу.

Старуха не отвечала, лишь смотрела через ее плечо и ехидно улыбалась. Неожиданно она стала словно растворяться, проникая, словно туман, в тело Ани. Девушка почувствовала, каждой клеточкой своего тела нестерпимое жжение и вскрикнув, тяжело осела на пол, потеряв сознание.

Очнулась Аня глубоко за полночь. Как ни странно, почувствовала она себя очень хорошо: в теле присутствовала какая-то легкость и душевный подъем. Она встала с пола, разглядывая спальню, словно видела ее в первый раз.

– Неплохо, – сказала она вслух, разглядывая себя в зеркале.

Что происходит? Помогите! Где я? Здесь темно! Выпустите меня!

– Думаю, теперь я могу сделать все, что задумала, – Аня хмыкнула и сладко потянулась, подняв руки вверх, словно стараясь дотянуться кончиками пальцев до потолка. Взгляд ее скользнул по обоям, на которых проступали символы. Небрежно щелкнув пальцами, она вышла из спальни и стала спускаться вниз по ступенькам. Символы на стене стали бледнеть и вскоре исчезли вовсе.

Спустившись вниз, Аня вышла из дома и, сняв кроссовки, с наслаждением прошлась босыми ногами по траве, вдыхая ночной воздух полной грудью. Глаза ее, отражавшие блеск луны, словно светились в темноте. Рыжие волосы трепал

поднявшийся ветер, отчего пряди извивались, словно клубок змей. Скрестив на груди руки и подняв голову к небу, нараспев, она стала произносить заклинания. Голос ее становился все громче и властней.

– Немеро! Немеро матери! Саломи вато! Унисамо лива!

Почва под ее ногами мелко задрожала, испуганные птицы ринулись прочь, испуганно хлопая крыльями.

– Вамила! Кассакхта вамила! Саомола тхатки!

Дрожь земли прекратилась так же внезапно, как и началась. Аня, постояв еще немного во дворе, вернулась в дом, продолжая что-то шептать себе под нос.

Нет! Нет! Что ты со мной сделала? Помогите!!

Утром вернулся Максим. Вид у него был, как у побитой собаки.

– Прости меня, – сказал он, увидев сидящую на кухне жену, – Я вчера что-то вспылел. Знаешь, если тебе действительно тут плохо, давай вместе подумаем, как нам тут все сварганить так, чтобы вернуться в город и не потерять деньги.

– Всё нормально, – Аня улыбнулась и подошла к мужу, – Ты тоже меня прости. Здесь все нормально, дом мне нравится, давай оставим всё, как есть.

– Я вас женщин, вообще не понимаю, – искренне удивился Максим, – Вчера так, сегодня эдак.

– Ничего, привыкнешь, – Аня хмыкнула и прильнула к мужу, – Пойдем сделаем ребенка.

– Чего? Что с тобой? Ты же говорила, что еще рано!

– Сегодняшняя ночь многое поменяла, – Аня лукаво улыбнулась, – Так что, мы будем стоять тут, как истуканы или все-таки поднимемся в спальню? Или ты хочешь на кухню? Возьми меня прямо на этом столе!

– Вот дела, – Макс глупо хихикнул и привлек к себе жену, – Ну, детей, так детей!

Максим! Максим! Помоги мне! Помоги!

Максим на секунду остановился, словно к чему-то прислушиваясь, а потом, тряхнув головой, пошел за женой.

– Вот это ты дала жару! – Максим выдохнул и восхищенно посмотрел на жену, поцеловав ее, – Я аж мокрый весь.

Аня, чуть отстранившись, потрогала живот рукой, – Я всё еще не беременна.

– А ты что, прям сразу бы почувствовала? – Максим рассмеялся,

– Конечно, – Аня с недоумением посмотрела на мужа, будто он ляпнул какую-то глупость, – Ладно, я в душ.

Вернувшись, увидела, как Максим сидит на диване с бутылкой минералки. Максим похлопал ладонью возле себя, приглашая Аню присоединиться.

– Эх, еще три денька и отпуск заканчивается, – с грустью произнес он, – Опять на работу таскаться.

– Пожалуй, я уволюсь, – спокойно ответила Аня.

– То есть как это? – Максим вытаращил глаза, – Мы на

одну мою зарплату не проживем!

– Проживем, – спокойно ответила она, глядя куда-то в пустоту, – Еще как проживем.

Разговор не клеился и Максим, сославшись, что хочет продолжить разобрать вещи в подвале, ушел, оставив Аню одну.

Как только он скрылся из виду, Аня огляделась по сторонам:

– Здесь нужно все переделать. Слишком светло.

Встав с дивана, подошла ко входу в подвальное помещение и, открыв дверь, крикнула мужу, что пойдет немного прогуляется. Выйдя из дома и закрыв калитку, напрямик отправилась в лес. Погода была ясная, однако не было слышно ни птичьих песен, ни шума листвы. Стояла какая-то звенящая, жуткая тишина, как перед грозой. Аня вышла на поляну, на которой она уже была с Максимом и села на траву, скрестив ноги и закрыв глаза. Посидев так немного, она подняла руки к небу и стала шептать заклинания на языке, понятной лишь ей одной. Вокруг Ани трава стала стремительно желтеть и вянуть, образуя неровный круг, а потом вспыхнула и загорелась. Синие языки пламени метались, будто от сильного ветра, не причиняя Ане никакого вреда. Где-то в безоблачном небе прогремел гром, а ветки деревьев заколыхались из стороны в сторону. Когда Аня открыла глаза, все стихло. Поднявшись с земли, она насмешливо произнесла:

– Еще немного и я снова обрету былую силу! Трепещите

и бойтесь!

Ты не должна! Верни меня обратно! Я прошу тебя! Выпусти меня! Здесь темно и страшно! Пожалуйста!

– Это мое тело. Теперь моё, – Аня запрокинула голову и захохотала, раскинув руки в сторону.

– Как погуляла? – Максим сидел у телевизора и смотрел какой-то фильм, – Прикинь, связи нет! Вообще! Что-то с телефонами, наверное. Может поломка какая на вышке... Странно.

– А зачем тебе телефон? – Аня как-то странно посмотрела на мужа.

– Ну, здрасьте, приехали. Вдруг нужно будет позвонить кому-то. Или мама твоя будет беспокоиться, что ты на связь не выходишь.

– Мама? – лицо Ани как-то дернулось, как от удара, но через секунду приняло обычное выражение, – Всё наладиться, нужно подождать.

– Может сходить к соседям, спросить, у них так же или только у нас такая фигня?

– Не беспокойся, ты устал, тебе нужно поспать, – вдруг нараспев потянула Аня, – Тебе сейчас нужно поспать...

– Да, что-то я и правда утомился, – Максим начал зевать и тереть глаза, – Пойду полежу пол часика, ты не против?

– Конечно нет, иди.

Все еще зевая, Максим поднялся в спальню и рухнул на

кровать, как подкошенный. Ему снилось, как в спальню зашла какая-то отвратительная старуха со злобными глазами и забравшись на кровать, стала гладить его тело. Несмотря на то, что они находились в комнате, волосы ее развевались, как от сильного ветра, а глаза вдруг стали желтого цвета. Максим хотел оттолкнуть странную незнакомку, но тело его не слушалось. Старуха уселась на него сверху и стала говорить на непонятном ему языке. Максим, несмотря на омерзение к старухе, вдруг почувствовал, как в нем пробуждается желание.

– Сейчас мы будем любить друг друга, муж мой, – старуха визгливо рассмеялась, обнажив гнилые зубы.

Вокруг кровати вдруг появились языки пламени. Он хотел закричать, но изо рта вырвался лишь слабый писк. Между тем пламя перекинулось на старуху и он явственно почувствовал запах паленых волос и кожи. Они занимались любовью среди полыхающего огня, а ему хотелось лишь кричать от страха. Жар становился все нестерпимее, он зажмурился, а когда открыл глаза, обнаружил, что за окном уже темно, а рядом мирно спит жена.

Вытерев проступивший пот, Максим осторожно встал с кровати и спустился на кухню. Наливая себе газировки заметил, как трясутся его руки.

– Приснится же такое, – сказал он сам себе и его передернуло от воспоминаний. В ушах все еще стоял тот визгливый жуткий смех.

Максим вышел на крыльцо и просто сидел, стараясь успокоить бешено колотящееся сердце. В черном небе ярко сияли звезды, до полнолуния оставалось три дня.

Парень так и не уснул в ту ночь. Он просидел всё это время на крыльце и только под утро вернулся в дом. Усевшись на диване в гостиной, бессмысленно смотрел в одну точку, пытаясь собрать мысли в кучу. Сверху спустилась Аня, запахивая на ходу халат.

– Доброе утро, как спалось?

– Доброе... Кошмары снились, – Максима передернуло от воспоминаний.

– Ну, ничего страшного, – Аня пожала плечами, – Что делать будешь?

– Не знаю, я разбитый весь, ничего не хочется. Прямо депрессия накатила. На душе тяжело как-то.

– Я тебе сейчас чаю сделаю с травками, все пройдет, вот увидишь.

Максим с удивлением взглянул на жену:

– Это с каких это пор ты стала в травах разбираться?

– С недавних, – Аня заговорщицки подмигнула мужу, – Схожу в лес, насобираю.

Она подошла к мужу и крепко обняла. Максим в этот момент случайно взглянул в зеркало на стене и вздрогнул. Вместо жены его обнимала та самая старуха из его сна. Аня отстранилась от Максима и пошла одеваться, оставив его в полной растерянности.

– Тут действительно какая-то чертовщина происходит, – пробормотал он, затравленно озираясь.

В задумчивости он наблюдал, как его жена, надев кроссовки, вышла из дома, обещав скоро вернуться. Подождав пару минут, он решительно встал с дивана и тоже вышел из дома, предварительно убедившись, что Аня вышла со двора. Он не знал, что им двигало и почему он решил проследить за ней. У него просто словно пелена стала сходить с глаз и память услужливо подбрасывала ему воспоминания о всех странных событиях, о которых ему говорила Аня. Он видел, как его жена, не оборачиваясь прямиком идет в лес, причем, судя по уверенной походке, она бывала там уже неоднократно.

Прячась за стволами деревьев, Максим наблюдал, как Аня пришла на лесную полянку и уселась на землю, скрестив ноги. То, что произошло дальше, заставило его открыть рот от удивления. Аня, раскачиваясь из стороны в сторону, стала выкрикивать какие-то странные слова, которые он совсем не понимал. Он почувствовал, как земля под его ногами стала мелко трястись, а порывы поднявшегося ветра заставили его крепче обхватить ствол дерева.

– Что за фигня тут происходит? – шепотом задал он себе вопрос.

Он с изумлением смотрел на действия своей жены, как вдруг увиденное заставило его закрыть рот рукой, чтобы не вскрикнуть. На какое-то мгновение от тела его жены отде-

лилась какая-то субстанция, которая приобрела форму старухи. Аня рухнула на землю, а старуха осталась стоять простирая руки к небу, что-то бормоча. Потом она вновь вернулась в тело Ани, дрожь земли прекратилась, ветер утих и девушка поднялась с земли, как ни в чем не бывало, отряхивая колени от налипшей земли. Максим из укрытия наблюдал, как Аня собрала какие-то травинки, сунула их в карман и отправилась обратно домой.

Он вернулся в дом и настороженно наблюдал, как его супруга хозяйничает по дому, заваривая в чайнике принесенные растения.

– Милый, я приготовила отвар, – позвала она мужа, – Куда ты ходил?

– Да так, воздухом подышал, – Максим старался не смотреть в ее сторону, – Я отвар пить не буду, у меня все прошло, спасибо за заботу.

Аня со злостью посмотрела на мужа, – Выпей для профилактики, что я, зря старалась?

– Я позже выпью, пока в город смотаюсь, кое что купить надо, – соврал Максим, спешно натягивая кроссовки, – Заодно узнаю, что со связью... Тебе что-нибудь надо?

– Нет. Возвращайся скорее, я приготовлю праздничный ужин.

– Ага, отлично, – Максим схватил ключи от машины и выскочил из дома. Обернувшись, он увидел, как Аня стоит у окна и скрестив на груди руки смотрит на него каким-то

странным взглядом. Поежившись, Максим отпер ворота, завел машину и аккуратно выехал со двора. Проезжая мимо домов в сторону основной трассы, увидел бабульку, неспешно прогуливающуюся вдоль дороги. Максим остановил машину и открыл окно.

– Извините пожалуйста, – окликнул он бабульку, – Вы здесь живете?

Пожилая женщина обернулась и удивленно посмотрела на говорившего.

– Да, тут живу. Вы заблудились?

– Нет, не заблудился, мы ваши соседи, наш дом возле леса.

– А, у вас такая милая жена, мы с ней уже знакомы.

– Скажите... Даже не знаю, как это сказать, чтобы не выглядеть дураком... В общем, в этом доме происходили какие-то странные вещи? Может слышали?

Старушка скорбно покачала головой и с сочувствием переспросила:

– Значит все опять повторяется?

– Опять? Что значит опять? Что вы знаете?

– Плохой это дом. Нечистый. Ане твоей говорила уже. С ней все нормально?

– Эм... Не знаю... Она вроде стала меняться, стала совсем другой... Если честно, я ее начинаю побаиваться.

– Тебе лучше бежать с женой из этого дома, пока не поздно. Не живут в этом проклятом месте люди долго. Уж не знаю, что там, одни слухи ползут по поселку, а им не всегда

верить можно. Ты поспрашивай прежнего жильца, у которого дом купили.

Максим немного помолчал, а потом, словно осененный догадкой, спросил:

– Скажите, а у вас мобильник работает? Сбоев не было?

– Ну да, нареканий нет, вчера вот разговаривала с диспетчером, такси себе вызывала.

– Спасибо большое, хорошего дня, – Максим прекратил разговор, закрыл окно и нажал педаль газа.

Порывшись в контактах телефона, Максим с облегчением увидел, что не стер номер бывшего владельца дома. Нажав на кнопку вызова, долго слушал гудки, пока осторожный голос на том конце не ответил:

– Алле?

– Здравствуйте, это Максим. Мы у вас дом купили. Слушайте, нужно поговорить. Обещаю, это ненадолго. Пожалуйста, помогите... Куда я могу подъехать?

Приехав на указанный адрес, Максим увидел у подъезда того самого мужчину, у которого они купили дом. Выйдя из машины, Макс махнул рукой в приветствии и подошел к мужчине.

– Вы что, собираетесь расторгнуть сделку? – нервно начал бывший владелец дома, закуривая, – Учтите, это бесполезно.

– Нет, я по другому вопросу, – поспешил успокоить его Максим, – Мои вопросы покажутся вам странными, но я

очень прошу ответить на них честно.

– Слушаю, что за вопросы?

– Скажите, не замечали ли вы каких-то странностей, пока жили в том доме?

– Гм... Это каких, например?

– Может запах какой-то странный был... Или может вы чувствовали, что в доме кто-то есть?

Мужичок как-то сжался и отвернувшись, тихо произнес:

– Я там чуть с ума не сошел. Думал только со мной такое было. Нервишки не выдержали, честно. А у вас что?

– Мне кажется, в мою жену кто-то вселился, – Максим удручающе развел руками, – Я не могу это объяснить, это странно и, если честно, страшно. Мы, когда переклеивали обои, то увидели на стене какие-то знаки. Это вы их нарисовали?

– Нет, что вы, – мужичок даже вздрогнул, – Я наоборот их пытался несколько раз заклеить и закрасить, но они все равно проступали. Ночью мне постоянно снились какие-то кошмары... Я спать уже боялся.

– Мне тоже стали сниться жуткие сны, – признался Макс, – Они настолько правдоподобные, что я уже не понимаю, сон это был или явь.

– Вам снится... Она? – похолодев, прошептал мужчина, – Мерзкая старуха с визгливым смехом...

– Да, – Макс кивнул, – И еще она вся в огне... Я прям чувствовал запах паленой кожи и волос... Бррр.

– Бегите отсюда, – мужчина приложил руки к груди, – Я после переезда еще неделю отходил, от каждой тени шараялся. Простите, что не сказал вам тогда. И вы ничего не говорите следующим покупателям, спасайтесь, продавайте дом!

– Боюсь, это проблематично теперь, – Максим понурил голову, – Моя жена против... Или она уже не моя жена... Не знаю, я запутался. Никогда во всю эту фигню не верил и теперь даже не знаю, как реагировать на всю эту чертовщину.

– Я не знаю, что вам еще посоветовать кроме как сбежать из этого проклятого дома, – мужчина развел руками, потушил сигарету и взялся за ручку двери подъезда, – Мне надо идти.

Максим вернулся в машину и, поразмыслив немного, поехал к своему другу. Объяснив по приезду, что у него в доме не работает интернет, попросил разрешения воспользоваться компьютером.

– Артур, очень надо, честно!

– Да без проблем, проходи, сиди сколько надо. Вот вам и первый минус житья в деревне. Сейчас же без связи и инета вообще жизни нет, – философствовал он, пока Максим щелкал по клавишам, – Че ты там ищешь-то?

– Да так, – уклончиво ответил Макс, – Ищу одну информацию.

Артур не стал больше мешать и пошел смотреть телевизор.

Максим же через поисковик стал искать информацию о поселке, в котором они приобрели злосчастный дом. Судя по статьям, поселок на этом месте появился относительно недавно, всего лет пятнадцать назад. А вот ранее на этом месте располагалась деревня Кусово, в которой жили аж с 1839 года. Максим углубился в изучение ее истории и узнал, что в 1917 в деревне случился страшный пожар, в котором погибло очень много жителей. После пожара деревня прекратила свое существование и на этом месте больше ничего не строили... до недавнего времени. Максим продолжал набирать в поисковике запросы, причем некоторые были совершенно нелепые: «ведьма вселяется в человека», «сожгли ведьму», «пожар в деревне Кусово и дух ведьмы». С ужасом он узнал, что в этой деревне произошел самосуд. Незадолго до вспыхнувшего пожара, который уничтожил деревню, жители обвинили одну женщину в колдовстве и сожгли ее в лесу, привязав к дереву.

– Так вот откуда ноги растут, – задумчиво пробормотал Максим, щелкая мышкой, разглядывая старинные фотографии. Увеличив одну из них, он вздрогнул. С фотографии на него смотрела та самая старуха, которая явилась ему во сне.

Максим внимательно разглядывал фотографию, когда взгляд его остановился на кулоне, который висел на шее ведьмы. Он был точь-в-точь как тот, который они нашли в сундуке.

– Как же он попал к нам? – искренне удивился он.

Сделав скрин фотографии кулона с экрана, отправил картинку в поисковую систему. Судя по статье, изображение на кулоне являлось древним символом нечисти. В средние века таким символом метили ведьм, выжигая на их теле клеймо, как предупреждение. Если же женщину уличали в колдовстве еще раз, ее сжигали. Чем больше Максим читал статей о колдовстве, проклятиях и ведьмах, тем сильнее шевелились волосы у него на голове. Больше всего его поразила статья о переселении душ. Приводились примеры очевидцев, которые утверждали, что в них вселялись души их предков или вовсе незнакомых людей. Они рассказывали о своих ощущениях, чувстве потерянности своего «Я» и смене характера.

«Я проснулся ночью, почувствовав чье-то присутствие. Мне стало очень страшно, хотя я взрослый человек. Я ничего не видел, хотел встать, но не смог. Мое тело словно сковало, и я лежал на кровати абсолютно беспомощный. Потом что-то темное приблизилось ко мне, какая-то полупрозрачная субстанция и коснулась меня. Больше я ничего не помнил. Очнулся я через несколько часов, находясь довольно далеко от своего дома, без денег и документов. До сих пор не знаю, что со мной тогда произошло»

«Это случилось со мной лет десять назад, до сих пор вспоминаю с содроганием. Я уснула, мне снился какой-то страшный сон, в котором человекоподобное существо чернее ночи, бежало за мной в каком-то туннеле. Когда оно меня поймало, я поняла, что уже проснулась, но при этом

мое тело больше мне не принадлежало. Я находилась словно в каком-то подвале, из которого нет выхода. При этом я могла смотреть своими глазами, понимать, что кто-то или что-то завладело моим телом, но как бы я ни кричала, меня никто не слышал. Так продолжалось в течении дня. Потом существо покинуло меня, а мой муж сказал позже, что я была сама не своя, будто другой человек»

– Ну что, нашел, что искал? – Артур заглянул в комнату, – У тебя что с лицом? Ты что, фильмы для взрослых смотришь, хе-хе.

– Да не, Анька попросила кое что узнать. Ей для розыгрыша коллеги на работе надо, – соврал Максим, понимая, что друг может посмотреть историю его поисков.

– А, понятно. Хочешь чего-нибудь пожевать? У меня котлеты есть.

– Не, спасибо, побегу, – Максим встал из-за стола, – Дел много, надо все успеть. Спасибо за помощь, увидимся.

Макс в задумчивости сидел в машине. Он совершенно не понимал, что ему теперь делать и как помочь Ане. И поможет ли он вообще. Домой совершенно не хотелось, так как он не представлял, как себя вести с этим существом, которое когда-то было его женой. Руки его предательски дрожали, а мысли вихрем проносились в голове, не принося облегчения. Судя по информации, которую он почерпнул из интер-

нета, случаи вселения демонов или кого-то еще потустороннего в тела людей происходили с древних времен и по настоящее время. Однако, нигде не описывалось, как избавиться от непрошенного захватчика, это либо проходило само, либо люди становились другими личностями.

– Ну не экзорциста же вызывать? – сам себя спросил Максим и невесело покачал головой. Он очень сожалел теперь, что не поверил словам жены, когда все это еще только началось. А кто бы поверил? Люди живут в современном мире, среди передовых технологий, компьютеров и сотовой связи, места для потустороннего, ну совершенно нет... Мысленно Максим отмотал назад все события, произошедшие после переезда. Все началось с безобидного запаха гари, по словам Ани. Потом она жаловалась, что кого-то видит. Стоп! Сундук с кулоном! Она стала меняться после того, как одела этот чертов кулон!

– Попытка не пытка, – шепнул он, заводя машину и поворачивая в сторону своего дома.

Аня сидела на кровати, бесцельно уставившись в пустоту. Она молчала, не двигалась и едва дышала. Где-то там, внутри нее, корчилась от страха настоящая Аня. За столько времени она так и не привыкла к темноте, что ее окружала. Поначалу она пыталась кричать, разговаривать с духом, что овладел ее телом, однако быстро поняла, что Максим ее не слышит, а ведьма просто не обращает на ее мольбы никакого

внимания. При этом, как это ни дико звучит, Аня видела и понимала всё, что делает ее тело. Она слышала мысли ведьмы и ее охватывал панический страх перед грядущим. Ведьма, полностью завладев ее телом и разумом, хотела уничтожить поселок, наслав огонь, а также строила планы на Максима. Аня, очутившись взаперти самой себя, невольно и сама проникла в разум ведьмы и знала теперь, кем она была и как умерла. Ужасная смерть. Страшная. Безумная.

Но и дела ведьмы при жизни были омерзительные. Она наводила порчу и мор, портила урожаи, насылала дожди и держала в страхе всю деревню. Ведьма называла себя Белиндой и утверждала, что все женщины в ее роду обладали познаниями в черной магии. Она требовала от жителей деревни подношений продуктов, зерна, драгоценностей, чтобы она была милостива к ним.

Но однажды терпение жителей лопнуло. Подкараулив ведьму, жители связали ее и засунули в рот кляп, чтобы она не могла произнести заклинания. К ногам привязали веревку, и волокли по дороге, привязав другой конец веревки к лошади.

Каждой клеточкой своего тела Аня чувствовала боль ведьмы, когда острые камни впивались в кожу, сдирая ее, оставляя бурый след на дороге. А потом Белинду привязали к камню, бросили под ноги сухие ветки и подожгли. Аня видела глазами ведьмы, как языки пламени сначала робко, а потом все сильнее охватывали ветки, подбираясь ближе к ее

босым ступням. Запах. Жуткий запах паленой кожи ударил в ноздри и Аня инстинктивно зажмурилась, слыша, как лопается кожа от высокой температуры. Когда ведьму сожгли, никто не удосужился похоронить ее останки. Жители деревни, морщась и качая головой разошлись по домам, считая, что они наконец-то избавились от жуткой соседки. Да, ведьма умерла, но ее ненависть была настолько сильна, что ее дух не смог успокоиться. Вселившись в одну из деревенских женщин, она подожгла дома в деревне и с упоением наблюдала за бегущими в панике жителями, пытающимися спасти свое имущество. Вскоре деревня опустела, так как люди, посчитав, что это место проклято, уехали навсегда. Женщины, в которую вселилась ведьма, сошла с ума и вскоре погибла. Аня понимала, что такая же участь ждет и ее.

Максим припарковался во дворе, закрыл ворота и зашел в дом. Внизу Ани не было и он поднялся на второй этаж. Он увидел, что его жена стоит у окна и что-то тихо шепчет. Услышав шум, она обернулась и Максим вздрогнул, в чертах лица Ани явно просматривались изменения. Она словно состарилась на несколько лет и волосах появились седые пряди.

– О, ты вернулся, – Аня улыбнулась, – Пойдем ужинать?

– Спасибо, я не голоден, – Макс отрицательно покачал головой, – Как день прошел? Чем занималась?

– Да так, мечтала о будущем.

– Понятно, – рассеяно ответил Максим. Он всё никак не мог понять, как снять с жены кулон. Вдруг она что-то заподозрит и не отдаст? Что еще хуже, если сейчас в ней сидит эта ведьма, может и гадость какую-нибудь наколдовать. А самое ужасное, вдруг не сработает? Вдруг кулон не имеет никакого отношения к переселению духа?

– Ты чем-то расстроен? – Аня внимательно посмотрела на мужа, – Скажи, я помогу.

– Не, все нормально, просто устал немного.

– Тогда ложись спать. Завтра у нас начнется новая жизнь.

– Завтра? – Максим обеспокоено посмотрел на Аню, – Почему именно завтра?

– Сегодня ночью полнолуние, – Аня как-то странно хихикнула, – А потом начнется новая жизнь. После полуночи твоя жизнь измениться.

– Эмм, я пойду, чаю нам приготовлю, – Максим поспешно вышел из комнаты и спустился на кухню.

– Иди дорогой, – Аня посмотрела вслед мужу и тихо добавила, – Как только у меня появится ребенок, чай тебе уже не понадобится никогда.

Аня достала из шкафа пакет, в который она переложила из сундука необходимые для окончательного переселения ведьмы в тело и сознание пленницы. Она расставила на подоконнике две черных свечи, в блюдце насыпала пахучих трав и рядом положила книгу с заклинаниями.

В дверях появился Максим с двумя кружками дымящего-

ся напитка.

– Это что за антураж? – осторожно поинтересовался он, глядя на свечи.

– О, это для романтики, правда, красиво? – Аня взяла из рук мужа кружку, – Сахар положил?

– Ага, две ложки, как ты любишь, – Максим кивнул и сделал глоток, – Свежесваренный.

Они сели в кресла и пили чай маленькими глотками, разговаривая о всякой бытовой чепухе. Краем глаза Макс заметил, что чем темнее становилось за окном, тем явственнее на обоях стали видны непонятные символы, которые они так тщательно заклеивали. Аня поставила пустую кружку на прикроватный столик и широко зевнула.

– Устала наверное, ложись, – Макс похлопал ладонью по кровати.

– Я не должна спать, – возразила Аня и снова зевнула, – Что происходит? Почему меня клонит в сон?

– Я же говорю, ты притомилась, – Максим подошел к Ане и взял ее за руку, – Давай, приляг на пол часика.

– Нет... Я не должна, – Аня уже еле ворочала языком и с ненавистью взглянула на мужа, – Что ты подмешал в чай?

– Знаешь, в современном мире полно средств, которые могут успокоить и заставить поспать, – Максим улыбнулся, – Но ты же об этом не знала, да, ведьма?

– Я сделаю твою жизнь невыносимой, – прошипела Аня из последних сил. Она хотела еще что-то сказать, но сон сковал

ее и она уснула, откинув голову на спинку кресла.

– Вот и славно! – Максим хотел снять кулон, но тут же вскрикнул и одернул руку. Кулон был настолько горячим, что оставил на его пальцах ожог.

– Твою мать, – не сдержался он и достал из шкафа полотенце, – Я просто так не сдамся. Обмотав руку полотенцем, он вновь ухватил кулон и снял его с Ани. Полотенце вспыхнуло и Макс еле успел скинуть его с руки, после чего стал топтать лежащее на полу горящую ткань ногами. Потушив пламя, в задумчивости посмотрел на Аню. Она спала и он не был уверен, что избавился от присутствия ведьмы.

Огонь! Ведьма была сожжена. Быть может и в этот раз огонь поможет? Максим подбежал к подоконнику и спешно стал скидывать в пакет свечи, книгу и блюдо с травами. Потом, спустившись в подвал, заполнил пакет оставшимися вещами и книгами ведьмы и отнес все это в машину. Вернувшись в спальню, взял на руки Аню и тоже отнес в машину, пристегнув ремнем безопасности. До полуночи оставался всего час.

Максим ехал в сторону леса, к той самой поляне, на которую ходила ведьма в теле его жены. Перекинув ее через плечо и взяв в руки пакет, немного подумав, взял из машины еще и моток веревки.

Он шел по мягкому мху в полной темноте, выхватывая лишь небольшие круги света фонариком в мобильном, прислушиваясь к ночным звукам леса. Ему было страшно.

Страшно до такой степени, что у него тряслись руки, а ноги с каждым шагом становились словно ватные. Он не знал, работает ли его план, не знал, что будет, если ведьма очнется раньше времени. Но он также понимал, что нужно хотя бы попытаться сделать все для освобождения своей жены.

– Космические корабли бороздят пространства, на принтерах органы уже печатают, а я тут духа изгоняю, – бормотал он, чтобы хоть как-то себя приободрить.

Наконец он дошел до нужной поляны и аккуратно положил Аню на землю. Спешно достав вещи из пакета, вырвал несколько страниц из ведьминой книги и поджег их зажигалкой. Как только пламя занялось и костер стал разгораться, Аня зашевелилась, застонав.

Максим, не теряя времени, подбежал к жене и связал ее руки и ноги принесенной веревкой. В этот миг Аня открыла глаза и с ненавистью взглянув на Макса, стала выкрикивать какие-то заклинания.

– Э нет, дорогая, женщинам полезно иногда помолчать! – с этими словами Максим снял с себя футболку и соорудив кляп, засунул его Ане в рот, заставив замолчать, оставив возможность извиваться и бешено вращать глазами.

– Господи, лишь бы грибники какие-нибудь тут не шастали, а то докажи потом, что ты не маньяк! – бормоча, Максим отошел от Ани и стал подкидывать сухие ветки в огонь. Костер разгорался все ярче, брызгая фиолетовыми искрами во все стороны.

Чем больше огонь уничтожал вещей и книг ведьмы, тем сильнее корчилась Аня, мыча и пытаясь выплюнуть кляп. Максим, задумчиво взглянув на Аню, достал кулон из кармана брюк.

– Наверное, нужно что-то сказать... В фильмах всегда что-то говорят, – вздохнув, он швырнул кулон в огонь и крикнул, – Изгоняю тебя ведьма! Возвращайся в ад!

Кулон в огне сначала засветился зеленоватым светом, а потом стал покрываться бурыми пятнами и уменьшаться в размере, пока не исчез вовсе. Обернувшись, Максим увидел, как Аня перестала кататься по земле и затихла. В небе, сквозь облака проглядывала круглая луна, а часы показывали полночь. Подождав еще пару минут, Макс осторожно приблизился к жене и осторожно вынул кляп изо рта.

Аня застонала и открыла глаза. Какое-то время она непонимающе смотрела на Макса и тлеющий костер. Потом взгляд ее остановился на веревке на запястьях.

– Где я? Почему я связана?

– Аня, это ты? – с надеждой спросил Максим.

– Я! Это я, правда! Господи, ведьма меня оставила! Максим, все это время это была не я! Она забралась в мое тело и...

– Тихо, я все знаю, – Максим стал распутывать веревку, – Как только ты нацепила этот чертов кулон, то ведьма смогла завладеть твоим телом. Я сжег все ее вещички и кулон в придачу. Скажи, ты же правда вернулась? Это ты?

Аня с помощью мужа поднялась на ноги. Она была еще слаба после снотворного и ей пришлось вцепиться ему в руку, чтобы не упасть.

– Максим... Спасибо тебе, что не оставил меня и помог... Я не хочу больше жить в этом доме, нужно съехать отсюда как можно быстрее!

– Согласен. После всего того, что я увидел, очень хочется жить в городе, подальше от всех этих проклятий и неуспокоившихся духов.

Эпилог

Аня стояла на балконе и наблюдала с высоты четвертого этажа многоэтажного дома, как внизу прогуливается молодая женщина с маленьким ребенком. Она подбирала с земли красивые опавшие кленовые листья и показывала своему чаду, что-то объясняя.

Дверь балкона открылась и к Ане подошел Максим.

– Не простудишься? Уже довольно холодно, заморозки по утрам, скоро снег выпадет.

– Все нормально, – Аня улыбнулась, – Как отработал?

– Ну, план мы выполнили, так что получу премию в конце месяца.

– Вот и замечательно! Малышке столько всего купить нужно будет, – Аня погладила округлившийся живот, – Никогда бы не подумала, что буду настолько счастлива.

– Я тоже, – Максим поцеловал жену, – В магазине нужно

что-нибудь купить?

– Нет, все есть. Я сейчас вернусь, поужинаем вместе, иди пока переоденься.

Максим вернулся в квартиру, а Аня, снова погладив живот ладонью и усмехнувшись, произнесла:

– Когда ты подрастешь, я обязательно отвезу тебя на нашу полянку. Мама научит тебя удивительным вещам и нас уже никто не остановит. Правда, зайка?

КОНЕЦ